УДК 1:3

Е.А. Тюгашев
Новосибирск

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ: ПОД ПУТЕВОДНОЙ ЗВЕЗДОЙ ПИТИРИМА СОРОКИНА

Цитирование: Тюгашев Е.А. Современная социальная философия: под путеводной звездой Питирима Сорокина // Наследие. 2019, № 2(15). – С.73–88.

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2019.2.5>

Citation: Tyugashev E.A. Sovremennaya social'naya filosofiya: pod putevodnoj zvezdoj Pitirima Sorokina [Contemporary social philosophy: under the guiding star of Pitirim Sorokin] // Nasledie [Heritage] 2019, No. 2 (15). – pp.73–88.

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2019.2.5>

В статье дан анализ современного состояния социальной философии в сравнении с другими философскими дисциплинами. Показано, что текущий творческий кризис социальной философии может быть преодолен стратегией вертикальной рефлексивной коммуникации. Важнейшим направлением реализации этой стратегии является учет реального вклада П.А. Сорокина в развитие социальной философии.

Ключевые слова: Питирим Сорокин, эволюционная эпистемология, социальная философия, культура, социокультурный подход.

Tyugashev E.A. Contemporary social philosophy: under the guiding star of Pitirim Sorokin

The analysis of the current state of social philosophy in comparison with other philosophical disciplines is given. It is shown that the current creative crisis of social philosophy can be overcome by the strategy of vertical reflective communication. The most important direction of this strategy is to take into account the real contribution of P.A. Sorokin to the development of social philosophy.

Key words: Pitirim Sorokin, evolutionary epistemology, social philosophy, culture, sociocultural approach.

Проблема статуса социальной философии

Относительно недавно положение социальной философии в философском сообществе оценивалось как периферийное. Известный новосибирский философ В.П. Фофанов отмечал, что «социальная философия обычно понимается как один из отнюдь не первостепенных разделов философского знания, где-то между метафизикой, онтологией и гносеологией, – и более частными направлениями, посвящен-

ными социальной проблематике, – философией культуры, религии, техники и т.д.» [Фофанов, 1997, с.35]. Глава Франкфуртского института социальных исследований А. Хоннет указывал на доминирование мнения о социальной философии как «остаточной дисциплине», обслуживающей эмпирические социальные исследования [Honneth, 2000, p.11]. По мнению казанского философа Н.А. Терещенко, «философия общества никогда не входила в число философских дисциплин, формирующих ядро философского знания» [Терещенко, 2011, с.32], а в середине XX в. представляла собой маргинальный дискурс [Терещенко, 2012, с.12].

На рубеже XX–XXI вв. активно стал обсуждаться вопрос «о смерти социальной философии» [Терещенко, 2011, с.15; Кукарников, Чурсанова, 2013, с.35; Бойченко, 2014, с.18]. В англоязычном регионе распространилось сомнение в необходимости социальной философии при наличии политической философии, моральной философии и философии права [Ferrara, 2002, p.419]. А в 2015 г. ведущие российские философы с тревогой обратили внимание Президента Российской Федерации на вытеснение социально-философского дискурса на периферию интеллектуально-духовного пространства отечественной культуры [Гусейнов, Стёпин, Миронов и др., 2015, с.73].

Удивительно, но в противоположность этим эмпирическим и вполне объективным констатациям высказывалось твердое убеждение, что социальная философия все же является основной и системообразующей философской дисциплиной, поскольку философские проблемы порождены общественной жизнью [Фофанов, 1997, с.35]. Видный екатеринбургский философ В.Е. Кемеров социальную философию видит «на вершине пирамиды, создававшейся традиционной философией» [Кемеров, 2011, с.34]. Н.А. Терещенко считает социальную философию единственно возможным вариантом современной философии и актуальной версией панфилософии [Терещенко, 2011, с.7].

Таким образом, статус социальной философии проблематичен. Он вызывает озабоченность. И о нем высказываются противоречащие друг другу мнения. Каковы же объективные показатели состояния динамики социально-философской деятельности?

Явные успехи социальной философии

Как показывает статистический анализ, в Российской Федерации социальная философия – это лидирующая философская дисциплина, если исходить при оценке ее значимости из количества представляемых к защите диссертационных работ (см. таблицу).

Данное распределение обеспечивается соответствующей специализацией диссертационных советов. Так, по данным сайта ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, по состоянию на 1 октября 2019 г. действовало 37 диссертационных советов, присуждавших ученые степени по философским специальностям, в том числе по: социальной философии – 18 диссертационных советов, философской антропологии и философии культуры – 12, истории философии – 10, онтологии и теории познания – 11, философии религии и религиоведению – 4, философии науки и техники – 5, эстетике – 3, этике – 3, логике – 1 диссертационный совет.

Таблица

**Распределение диссертаций по философским наукам
(по данным сайта ВАК при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации), в %**

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2014–2018 гг.
Социальная философия	38,2	39,6	37,5	38,0	44,4	39,3
Философская антропология, философия культуры	17,3	15,4	15,6	16,2	18,3	16,4
История философии	20,0	13,9	16,4	15,0	14,4	15,9
Онтология и теория познания	8,2	14,3	11,5	10,3	7,2	10,6
Философия религии и религиоведение	5,9	5,5	8,9	8,5	8,9	7,5
Философия науки и техники	4,1	2,9	4,1	4,7	3,9	3,9
Эстетика	3,6	4,4	2,2	3,4	1,1	3,1
Этика	2,3	3,7	3,3	3,4	1,7	3,0
Логика	0,5	0,4	0,4	0,4	0,0	0,3
Всего диссертаций	220	273	269	234	180	1 176

«Наследие» № 2 (15) (2019)

Очевидно также, что нагрузка на диссертационные советы, рассматривающие работы по социальной философии, значительно выше, чем по другим философским специальностям.

С известной долей условности дисциплинарный спектр публикуемых философских статей можно представить по тематическому рубрикатору научной электронной библиотеки Elibrary.ru. В 2018 г. отнесено к: социальной философии – 2 305 научных статей, философии человека – 2 163, истории философии – 1 730, онтологии и теории познания – 1 138, философии религии и атеизму – 208, философии и методологии науки – 1 796, эстетике – 925, этике – 1582 научные статьи.

Как мы видим, в настоящее время социальная философия воспринимается как наиболее комфортная дисциплинарная позиция для философского исследования. Кроме того, поскольку многие социальные философы обоснованно считают философскую антропологию и философию культуры частными разделами своей дисциплины, она может оцениваться сегодня как базовая философская наука.

Следует также учесть то обстоятельство, что значительная часть исследований по философским наукам приобрела социальную ориентацию. Например, в последние десятилетия сформировались в качестве отдельных направлений социальная онтология и социальная эпистемология, социальная философия науки. Соответствующие разделы стали инкорпорироваться в учебные издания по социальной философии [Héctor, 2001; Кукарников, Чурсанова, 2013]. Таким образом, наметилась тенденция к социальному перепозиционированию философского мышления в рамках других научных специальностей.

В целом можно согласиться со следующей оценкой современного положения социальной философии: «Социальная философия в настоящее время является неким общим философским настроением. Не только практически каждая философская дисциплина берется за постановку и даже нередко решение социально-философ-

ских проблем, но и отдельные социальные, гуманитарные, а иногда и естественные (теоретическая физика), технические (кибернетика) науки или отдельные теории (теория эволюции, синергетика и т.д.)» [Бойченко, 2014, с.17]. С этой парадоксальной оценкой согласуется суждение А. Тетёркина о том, что теперь проведение социально-философских исследований по случайной проблематике фактически доступно любому теоретику [Тетёркин, 2010, с.58].

Следует подчеркнуть, что такое обращение к социально-философскому мышлению является не результатом социально-философского «империализма» или «миссионерства». Это действительно стихийное уmonoстроение, выражение инициативных интеллектуальных устремлений и симптом наступления новой философской эпохи.

Творческий кризис социальной философии

Руководитель сектора социальной философии Института философии РАН А.В. Павлов с беспокойством фиксирует проявившиеся, в частности, на конференции «Междисциплинарные основания социальной философии» (МГУ, ноябрь 2017 г.) тенденцию и стратегию превращения социальной философии в «суперфилософию» и «царицу гуманитарных наук» [Павлов, 2018, с.312]. На его взгляд, это может привести не столько к обогащению социальной философии, сколько к ее экспансии в новые дисциплинарные области и растворению в них, с утратой собственного предметного и методологического своеобразия [Павлов, 2018, с.133].

Н.А. Терещенко интерпретирует эту ситуацию как распыленность социально-философского дискурса по разным дисциплинам. Это создает, на ее взгляд, с одной стороны, впечатление отсутствия у социально-философской теории собственного предмета и ее дисциплинарной избыточности [Терещенко, 2011, с.11], а с другой стороны – ожидание поглощения социальной философии философской антропологией, социальной теорией, философией истории и другими смежными дисциплинами [Терещенко, 2011, с.11–12]. Надежда, пожалуй, лишь в том, как заключает Н.А. Терещенко, что пандисциплинарные дискурсы скоротечны. Поэтому «время социальной философии как пандисциплинарного феномена достаточно скоро пройдет» [Терещенко, 2011, с.14–15].

Сложившуюся ситуацию киевский философ М.И. Бойченко предлагает рассматривать как «творческий кризис социальной философии, когда проблематичность ее дисциплинарной самоидентификации создает широкие возможности для привлечения данных и идей из разных теоретических источников и, не надо забывать об этом, различных социальных практик» [Бойченко, 2014, с.17].

Одним из драматичных проявлений данного творческого кризиса М.И. Бойченко считает внедрение «общей социальной теории как своеобразного современного alter ego социальной философии» [Бойченко, 2014, с.17]. Такое внедрение на уровне целенаправленной научно-образовательной политики происходит, на его взгляд, в большинстве развитых стран мира [Бойченко, 2014, с.22]. При этом наблюдается не только замещение и вытеснение социальной философии, но и трансформация социальной философии, ее превращение в общесоциологическую теорию или методологию социального познания [Бойченко, 2014, с.17].

А.В. Павлов также отмечает, что в современных интерпретациях традиционные социальные философы вдруг превращаются в социологов, и в итоге социальная философия лишается своих собственных главных авторитетов [Павлов, 2018, с.134].

С этими наблюдениями действительно можно согласиться, поскольку недавние отечественные учебные издания по социальной философии [Момджян, 2013; Кукарников, Чурсанова, 2013; Керимов, 2018] в значительной мере ориентируются на классические и современные социологические концепции. При этом современная зарубежная социальная философия позиционируется как «социальная теория» [Фурс, 2006].

Данную перспективу эволюции социальной философии М.И. Бойченко оценивает в целом негативно. Она приведет, по его мнению, к чрезмерному увлечению эмпиризмом и социологизмом, сделает социальное познание близоруким и критически зависимым от социальной конъюнктуры [Бойченко, 2014, с.22].

Эмпирическая экстенсификация социальной философии

Впрочем, указываемую М.И. Бойченко перспективу конъюнктурности В.Е. Кемеров считает уже состоявшейся. По его мнению, социальная философия вместе с социально-гуманитарными науками погрузилась в мир повседневности. Она адаптировалась к прагматическим потребностям и интересам действующих субъектов, упростила теоретико-методологический аппарат до уровня ближайших целей и в конечном счете, как полагает уральский философ, отказалась от своего творческого и критического потенциала [Кемеров, 2011, с.32].

Действительно, проведенный нами анализ тематики 462 диссертаций по социальной философии, представленных в Российской Федерации к защите в 2014–2018 гг., демонстрирует значительную тематическую разбросанность и в основном прикладную ориентацию исследований. Объектом в них избиралось практически любое эмпирически конкретное явление общественной жизни, в котором выделялся социально-философский аспект: насилие и ненасилие, семья, гендер и развод, туризм и эскапизм, юмор и ошибка, зависть и совесть, антиконсюмеризм и цифровое искусство, сетевое поколение и смысл жеста, медиавоспитание и *medien*-образование, ответственность и справедливость, стратегия жизни, власть и безопасность, риск, социальная миссия университета, идентичность и ценности казачества и др.

Каким же образом структурируется социально-философская проблематика диссертационных исследований? Я бы отметил три заметных фокуса.

Первый фокус – это ситуация современности. В 292 диссертациях, что составляет 63,2% от общего количества диссертаций по социальной философии, изучаемые явления рассматриваются как феномены современного общества, фиксируемого в качестве такового либо непосредственно, либо по другим признакам (в качестве общества информационного, постиндустриального, сетевого, глобального, модернизирующегося и т.п.). В действительности доля диссертаций, посвященных современности, будет значительно выше, если учитывать ее неявную фиксацию в таких объектах исследования, как визуальная реклама, столичный мегаполис, а также в виде различных современных концепций (евразийство, неоконсерватизм и др.). Поэтому подтверждается наблюдение В.Е. Кемерова о погружении социальной философии в мир повседневности.

Темы остальных диссертаций темпорально инвариантны, а примеры тематизации других исторических эпох единичны («домодерн», «серебряный век»).

Второй фокус тематики диссертационных исследований – духовная жизнь общества. Различные ее проявления – от мировоззрения, мифа, религии, утопии и идеологии до идентичности, ментальности, толерантности – рассматриваются в 177 диссертациях, что составляет 38,3% от обследуемого массива.

Третий фокус – Россия. В 123 диссертациях (26,6%) объект исследования прямо ограничен российским обществом. Из других культур чаще всего упоминаются Таджикистан (12 диссертаций) и Иран (11 диссертаций). В 4 диссертациях объект ограничен китайским обществом, и по одной диссертации посвящено США, Японии и странам Скандинавии.

Лишь незначительное количество тем совпадает с традиционной проблематикой исторического материализма.

Как мы видим, социально-философская мысль становится микроскопичной. Можно предполагать, что прав и В.С. Барулин, который полагал, что уже в XX в. социальная философия развивалась «не столько в направлении концептуальных глубин, сколько, так сказать, вширь, пытаясь глубже проникнуть в различные слои, состояния общества, общественного бытия человека» [Барулин, 2000]. Но вопрос в том, продвинулась ли социальная философия в понимании отдельных тонких реакций в общественной жизни, как допускает В.С. Барулин? Или это в большей степени сделала социология?

По результатам проведенного анализа тем диссертаций мы не можем говорить о тотальном отказе социальных философов от попыток разработки так называемой Grand Theory, но существенные теоретические прорывы пока действительно не видны, как заметил Ю.М. Резник на заседании дискуссионного клуба Центра философских коммуникаций Института философии РАН 24 сентября 2019 г. [Шевченко, 2019]. Таким образом, при всей грандиозности социально-философской экспансии возникает впечатление застоя мысли, ее творческого кризиса и даже интеллектуальной нищеты [Фурс, 2009].

Рост социальной философии в зеркале эволюционной эпистемологии

Текущий кризис интерпретируется по-разному, в зависимости от интуитивно избранной концептуальной системы, располагающей теоретико-методологическими конструктами, необходимыми для описания интеллектуального роста, его циклов и кризисов.

В.С. Барулин выдвигает гипотезу о наличии определенной ритмики в эволюции социальной философии: «На первом этапе происходит как бы накопление социально-философских идей по разным направлениям. Социально-философское развитие, если можно так выразиться, течет по отдельным ручейкам. На втором этапе – это XIX в. – происходят мощные интеграционные процессы и складывается целостная теоретическая концепция социальной философии. Здесь, продолжая аналогию, разные социально-философские ручьи сливаются в один мощный поток. В XX в. происходит как бы новое расщепление социальной философии по широкому фронту множества новых направлений, конечно, обогащенное и углубленное достигнутой

интеграцией» [Барулин, 2000]. Поэтому он прогнозирует новый рывок в концептуальном развитии социальной философии.

По мнению К.Х. Момджяна, современный кризис отечественной и мировой социально-философской мысли есть «кризис фрагментации» – концептуальной, предметной и парадигмальной фрагментаций [Момджян, 2012, с.71]. Известно, что фрагментация – это способ размножения. Поэтому логично обратиться к биологическим моделям роста науки.

С точки зрения эволюционной эпистемологии ситуация фрагментации может быть интерпретирована как результат адаптивной радиации социально-философской мысли, ее разветвления в ходе приспособительной эволюции на обособленные филетические линии, выделившиеся в связи с адаптацией к разным условиям социокультурной среды и способам использования ее ресурсов. Таким способом осуществляется рассеивающий отбор, характеризующийся широким диапазоном изменчивости, многонаправленностью действия, закреплением вариаций, для которых находится подходящая социокультурная ниша. В то же время имеющие временное преимущество вариации неустойчивы, гасятся и трансформируются при изменениях социокультурной среды. Таким образом, в состоянии динамического баланса социальная философия сохраняет себя.

Можно сказать, что современная социальная философия реализует оппортунистическую R-стратегию пролиферации, характеризующуюся высокой плодовитостью, малозначимой философской продукцией, ее относительно коротким временем жизни и способностью быстрого и широкого распространения. Поэтому вполне объективно, что К.Х. Момджян не видит сегодня в социальной философии мыслителей масштаба П. Сорокина, А. Тойнби, Р. Арона [Момджян, 2012, с.61]. А по оценке В.С. Барулина и эти интеллектуалы недостаточно масштабны, поскольку XX в. не дал «творческих достижений, равных социально-философским прорывам Г. Гегеля, К. Маркса, О. Конта и О. Спенсера» [Барулин, 2000]. Сообщество социальных философов, по словам В.Г. Федотовой, и не склонно «выделять из своей среды общепризнанных научных лидеров, своих попперов и фейерабендов» [Новые идеи..., 2006, с.4]. И объясняется это тем, что R-стратегия оптимальна в нестабильной и непредсказуемой окружающей среде, которая сформировалась в динамичном прошлом веке, а особенно в переживаемую нами эпоху футурошока.

А другие философские дисциплины, например история философии, наоборот, находятся в более-менее постоянной окружающей среде. Количество достойных внимания объектов в этой дисциплине жестко ограничено, а подготовка представляющего интерес историко-философского продукта требует значительного времени и больших вложений. Поэтому историки философии реализуют, по-видимому, так называемую K-стратегию. Характерными чертами K-стратегии являются небольшой размер популяции и наличие гораздо более крупных фигур, надолго сохраняющих свой авторитет.

Добавим, что фрагментации социальной философии сопутствует фрагментация среды ее обитания. Это выражается в децентрализации социально-философского дискурса, его регионализации и полицентричности. Наиболее известным примером подобной локализации является Франкфуртская школа социальной философии. Основной проблемой при этом является изоляция социокультурных ниш, снижение

в них уровня философского разнообразия и вытекающая из этого консервация форм философской мысли.

Как разрешаются творческие кризисы: доработка и переделывание в рефлексивной коммуникации

Не рассчитывая на консолидацию вокруг ситуативных авторитетов, К.Х. Момджян перспективу успеха усматривает в «отказе от избыточных амбиций и умении слушать и понимать друг друга» [Момджян, 2012, с.71]. Это позволит, по его мнению, добиться минимального профессионального консенсуса и стабилизировать социальную философию.

На мой взгляд, он предлагает стратегию, которую можно идентифицировать как рефлексивную коммуникацию. Об этом феномене в последнее время довольно много пишут. Мне представляется правильным то ее понимание, согласно которому рефлексивная коммуникация характеризуется отказом от «демиургической позиции» [Марача, 2009, с.1337]. В коммуникации осуществляются рефлексия субъектов диалога и осознание «предельных» оснований их деятельности. Во взаимодействии противоположные стороны диалога взаимопроникают, поляризуются и трансформируют друг друга.

Это горизонтальная рефлексия, в которой одна социально-философская позиция является зеркалом для другой. В многократной, итеративной зеркальной рефлексии открывается неоднозначность и ограниченность каждой позиции, а также ее историчность как предпосылка возможной динамики.

Очевидно, что наряду с горизонтальной рефлексией возможна и вертикальная рефлексия. Так, констатируя, что социальная философия существует по остаточному принципу, а ее традиционная территория уже занята социологией, заведующий кафедрой онтологии, теории познания и социальной философии Томского государственного университета В.Н. Сыров видит предназначение социальной философии во внешней рефлексии социальных наук, в выявлении их неосознанных или замаскированных предпосылок [Сыров, 2011, с.25]. Это разрешит, на его взгляд, кризис идентичности социальной философии.

По моему мнению, данный вектор вертикальной рефлексии не является единственным и наиболее существенным для социальной философии. Призывая к «наращиванию рефлексивности» [Сыров, 2011, с.26], томский философ также пишет о призвании социальной философии «обслуживать потребности и запросы определенного общества в определенном месте и в определенное время» [Сыров, 2011, с.26]. Это еще один вектор внешней, вертикальной рефлексии, выявляющий субъектную детерминацию социально-философской деятельности.

Но возможна и внутренняя вертикальная рефлексия. Одним из известных способов преодоления творческого кризиса является доработка или переделывание уже существующих идей. Фактически это многоуровневая рефлексия в основания, прочтение заново классического наследия, его переосмысление с перспективой многоосновного развития.

Важно отметить, что вертикальная рефлексия может быть двусторонней. Это и выявление неосознанных или замаскированных предпосылок в более поздней кон-

цепции. Это и аналогичная процедура, применяемая к более ранним концепциям. На этой основе возможны коррекция, трансформация и творческое развитие этих ранних концепций. Когда это действительно удается, то вертикальная рефлексивная коммуникация состоялась.

Впрочем, подобные исследовательские практики известны. Они, как правило, парадигмально сфокусированы (например, неомарксизм). Но, честно говоря, они не вполне эвристичны по отношению к экспликации потенциала классического наследия. Так, забыт намеченный К. Марксом план экономических исследований, лишь незначительной частью реализации которого стал «Капитал» [Коган, 1983, с.8]. И, соответственно, обновленческие исследовательские практики не охватывают дисциплинарное поле социальной философии в его историко-географической полноте.

Так, практически неизвестны первые опыты по социальной философии в середине XVIII в. [Vatin, 2017] и ее развернутые системы, разработанные в начале XIX в. В частности, В.Е. Кемеров полагает, что 200 лет назад социальной философии, по сути, не было [Кемеров, 2011, с.28]. Думается, следует учесть мнение Ф. Энгельса о концепции Ш. Фурье как систематической и аксиоматизированной социальной философии [Энгельс, 1955, с.529]. Это мнение не только авторитетно, но и выражает, очевидно, уже повсеместно сложившееся тогда убеждение.

Одним из направлений вертикальной рефлексивной коммуникации в современной социальной философии я полагаю учет реального, действительно состоявшегося вклада П.А. Сорокина в ее развитие.

П.А. Сорокин как социальный философ

Оценка социально-философского влияния П.А. Сорокина затруднена его энциклопедизмом. Будучи известен как социолог, в ранний период своего творчества он был правоведом, а завершал свой жизненный путь работами по этике. Наряду с этим он подготовил обзорный труд по современным ему концепциям и философии истории [Sorokin, 1963].

В немногих учебных изданиях по истории социальной философии есть разделы об учении М. Вебера, но разделы о П.А. Сорокине отсутствуют [Гаспарян, 2012; Иванов, 2007]. Не часто П.А. Сорокин упоминается и в учебных изданиях по философии истории, хотя давно признавалось, что он – «фигура не менее авторитетная в среде буржуазных философов истории, нежели А. Тойнби» [Чесноков, 1978, с.24]. Встречалась и оценка, что «Сорокин на голову выше Шпенглера и Тойнби» [Голосенко, 1966, с.91].

Поскольку философия истории есть раздел социальной философии, можно предполагать, что для последней взгляды П.А. Сорокина важны. Но это утверждение не очевидно. Во-первых, и в философии истории его концепция социокультурной динамики обычно воспринимается как маргинальный вариант циклической теории. И, во-вторых, его вклад в общую социальную философию не вполне ясен.

Оценивая философию П.А. Сорокина, Н.Ф. Зюзов подчеркнул ее значение для продолжения и развития социально-философской традиции в России. Он обратил также внимание на участие П.А. Сорокина в дискуссии о цивилизациях и на его идею конвергенции [Зюзов, 2004].

М.В. Бадмаева полагает, что социальная философия находилась в центре мировоззрения П.А. Сорокина [Бадмаева, 2006, с.4], а оригинальность его социально-философской концепции выражается, в частности, в допущениях неравномерности прогресса в истории и появления вариаций основных социокультурных систем [Бадмаева, 2006, с.11].

П.А. Поломошнов пишет о грандиозном замысле П.А. Сорокина по созданию интегральной социальной философии [Поломошнов, 2009, с.4].

В целом исследователи признают социально-философскую ценность работ П.А. Сорокина и видят серьезные возможности в актуализации содержащихся в них перспектив. Наряду с этим К.Х. Момджян отмечает, что, несмотря на институциональное признание, П.А. Сорокин не оставил после себя социально-философской школы, способной развивать его «интегральную концепцию социальной и культурной динамики» [Момджян, 2012, с.69]. По его мнению, она оказалась слишком «философичной» для прагматического американского менталитета, воспринявшего лишь функционально работающие отдельные социологические теории среднего уровня.

Поэтому представляет интерес, какие функционально работоспособные блоки могут быть восприняты из социально-философских воззрений П.А. Сорокина. Надеюсь, особенности нашего российского менталитета позволят не только выделить эти блоки, но и показать их адаптивность.

«Стыдливая» рецепция учения П.А. Сорокина в современной социальной философии: социокультурный дискурс и валюативная концепция культуры

Идеи П.А. Сорокина достаточно известны и хорошо распознаваемы в современном социально-философском дискурсе. Но имеются трудности их выявления и идентификации. Во-первых, это далеко не те идеи, которые обычно манифестируются как репрезентирующие оригинальность его социально-философского учения. Во-вторых, эти идеи обычно используются как элементы фонового дискурса без отсылок к источникам и первоисточникам и не воспринимаются в качестве принадлежащих П.А. Сорокину. В-третьих, эти идеи не рассматриваются как базовые для современной социальной философии. В целом можно утверждать, что рецепция идей П.А. Сорокина происходила в скрытой форме и опосредованно.

Основной и наиболее очевидной формой рецепции является обращение к социокультурному дискурсу. Характерный для концепции П.А. Сорокина дуализм общества и культуры (в том числе опосредованно через работы Т. Парсонса) был освоен Ю. Хабермасом [Хабермас, 2010], а также такими ведущими советскими философами, как А.С. Ахиезер, О.И. Генисаретский, М.С. Каган, В.Е. Кемеров, С.И. Крапивенский, Н.И. Лапин, К.Х. Момджян, В.С. Стёпин и многими другими.

Уже в начале 1990-х гг. использование восходящей к П.А. Сорокину социокультурной терминологии стало осознаваться как специфически социально-философское по своему дисциплинарному статусу [Алексенко, 1994], хотя инерция отношения социокультурного подхода к социологии – из-за привычной идентификации

его основоположника как главным образом социолога – сохраняется до настоящего времени.

Традиционным для отечественной философии каналом рецепции учения П.А. Сорокина стала критика его взглядов, предпринятая в кандидатской диссертации К.Х. Момджяном [Момджян, 1974], заведующим с 1989 г. головной в нашей стране кафедрой социальной философии в Московском государственном университете. К.Х. Момджян всегда высоко оценивал идеи П.А. Сорокина. Показательным примером неординарного интереса сотрудников его кафедры к социально-философскому потенциалу творческого наследия П.А. Сорокина является включение в программу очередного VIII Российского философского конгресса «Философия в полицентричном мире», проводимого 28–30 мая 2020 г. на базе философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, симпозиума «Питирим Сорокин в социально-философском и философско-историческом прочтении. К 100-летию труда “Системы социологии”». Организаторами симпозиума стали сотрудники кафедры социальной философии и философии истории философского факультета МГУ В.С. Кржевов, Т.П. Покровская, Е.В. Щербакова. Примечательно, что организаторами симпозиума не опубликовано ни одной работы, посвященной непосредственно П.А. Сорокину.

Значительную популярность получила предложенная П.А. Сорокиным трехчленная парадигматическая конструкция «общество – культура – личность». Компоненты этой триады в различных работах он варьировал местами. В частности, он писал о личности, обществе и культуре как неразрывной триаде: «Структура социокультурного взаимодействия, если на нее посмотреть под несколько иным углом зрения, имеет три аспекта, неотделимых друг от друга: 1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [Сорокин, 1992, с.218].

С 1999 г. один из учеников К.Х. Момджяна Ю.М. Резник, главный научный сотрудник Института философии РАН, издает научно-практический журнал «Личность. Культура. Общество». Очевидно, что название журнала является программным и вариативно воспроизводит основной концепт П.А. Сорокина.

Отметим, что ведущий российский специалист в области философии истории Ю.И. Семенов также обратился к триаде «личность, общество, культура» в ее сорокинской интерпретации (разумеется, без упоминания П.А. Сорокина) при изложении своего понимания специфики человеческого поведения по сравнению с поведением животных [Семенов, 2001].

Характерный для социально-философской позиции П.А. Сорокина дуализм в понимании соотношения общества и культуры также стал доминирующим в отечественной и зарубежной социальной философии. Его маркером является принятие аксиологической (информационно-семиотической) концепции культуры [Стёпин, 2010]. Важно отметить, хотя первоисточником аксиологической (валюативной) концепции культуры было неокантианство, последнее не притязало на разработку собственной социальной философии. Поэтому интеграция в последнюю аксиологической концепции культуры легализуется фактически в горизонте модели П.А. Со-

рокина, которая воспринимается сегодня как своего рода естественная установка.

Латентная рецепция учения П.А. Сорокина в современной социальной философии, описанная выше на примере социокультурного дискурса, мне кажется «стыдливой» по ряду причин. Сам П.А. Сорокин при этом практически не упоминается. Отсутствует стремление обратиться к первоисточнику социокультурного дискурса, а фигуры-ретрансляторы этого дискурса воспринимаются как более значимые авторитеты. Следствиями слепого доверия к ним является не критическое и частичное восприятие интеллектуальной традиции в ее теоретической составляющей. Впрочем, это объективно соответствует тренду эмпирической экстенсификации в социальной философии.

Перспективные социально-философские идеи П.А. Сорокина

Наряду с этим П.А. Сорокин выдвинул идеи, которые указывают, на мой взгляд, путь развития социально-философской теории.

Во-первых, это интегрализм, который позволяет дистанцироваться от традиционной борьбы партий в философии, в частности, от конфликтного противопоставления материалистического и идеалистического пониманий истории человеческого общества. Пока целесообразно осуществить феноменологическое эпохэ, «заключить в скобки» это тупиковое противостояние и отказаться от абсолютизации соответствующих допущений о мире, ограничившись анализом конкретных духовно-практических детерминаций.

В связи с этим в методологическом плане представляет интерес философский детерминизм П.А. Сорокина, отмеченный К.Х. Момджяном [Момджян, 2010, с.611]. Он позволяет разработать концепты социально-философской деятельности и социально-философской практики, актуальные не только для более глубокого понимания всемирно-исторического процесса, но и для эмпирического обоснования концепций социальной философии и реализации ее прикладной функции.

Во-вторых, это модель социального взаимодействия как основа субъект-субъектной интерпретации общественных отношений. Исторический материализм так и не смог преодолеть фетишизацию общественных отношений, из-за чего понятие «общественное отношение» оказалось в нем не теоретическим конструктом, а своего рода «черным ящиком».

Как следствие, современная социальная философия деградировала к социальной онтологии субъект-объектного отношения, иллюстрируемой на материале теории социального действия М. Вебера и производных от нее концепций. Предложенная В.П. Фофановым конструкция «субъект-субъектного» отношения в качестве базового философского концепта [Фофанов, 1981] в социально-философском сообществе особого интереса не вызвала.

В-третьих, это идея персонализации общества, т.е. трактовка его как личности, а личности как социума [Сорокин, 1992, с.218]. Будучи традиционной для цивилистики с ее конструктом юридической личности и потому очевидной для П.А. Сорокина, юриста по базовому образованию, эта идея корреспондирует концепту соборной (симфонической) личности, широко представленному в российской социальной философии. Будучи архетипической по своему происхождению, эта идея позволит

различать личность, человека и индивида, учитывать роль личности в истории и тем самым снимет (при соответствующей экспликации) многие недоразумения в социально-философском мышлении.

В-четвертых, это идея конвергенции, имеющая два фокуса и открывающая две исследовательские перспективы – формационную и цивилизационную.

С одной стороны, исходя из прогноза о сближении капитализма и социализма, более панорамно можно представить реальную многоукладность отдельных социальных организмов, снимающих в своей структуре также институты первобытных, архаических и традиционных обществ. Это открывает путь к многоукладной интерпретации не только экономики, но и всех подсистем общественных отношений. Кроме того, логически становится возможной теоретическая типология формаций, принимающая во внимание нравственный, политический, правовой и другие типы детерминизма, что позволит выделить, например, общественно-политические или общественно-нравственные формации в дополнение к уточненной типологии общественно-экономических формаций.

С другой стороны, прогнозировавшееся П.А. Сорокиным и в общем-то состоявшееся слияние США и СССР в смешанный социокультурный тип можно интерпретировать как перспективу интеграции (синтеза, гибридизации) локальных цивилизаций на базе общих ценностей мира, труда и прогресса. Очевидно, что указанное слияние («христианская дуга») включит европейскую и латиноамериканскую цивилизации, а также Канаду, Австралию и Новую Зеландию. Фиксация всемирно-исторической тенденции интеграции цивилизаций представляется принципиально важной на фоне возможного конфликта цивилизаций.

В-пятых, можно согласиться с выводом М.В. Бадмаевой о перспективности предложенного П.А. Сорокиным видения социокультурного развития как вариативного, циклически повторяющегося процесса. Важно только учесть, что в рамках волновой парадигмы ритмы истории могут быть диагностированы посредством музыкальных метафор. Так и сам П.А. Сорокин, как уже замечалось [Тюгашев, 2019, с.258], свой капитальный труд «Социальная и культурная динамика» сравнивал с большой фугой. Идея повторения и вариативности социокультурных процессов позволяет, в частности, не абсолютизировать неудачу коммунистического строительства в СССР и с интересом наблюдать за дальнейшими перипетиями мирового развития.

Литература

- Алексенко В.Г. Социокультурный подход в социально-философском исследовании // Дефиниции культуры. Вып. 1. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1994. – С.68–79.
- Бадмаева М.В. Социальная философия Питирима Сорокина: сущность, особенности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Улан-Удэ, 2006. – 44 с.
- Барулин В.С. Социальная философия: учебник. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 560 с. [https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Bar/01.php].
- Бойченко М.И. Социальная философия сегодня: достижения и перспективы дальнейшего развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2014, № 3. – С.16–31.
- Гаспарян Д.Э. История социальной философии. Курс лекций: учеб. пособие. М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2012. – 166 с.
- Голосенко И.А. Философия истории Питирима Сорокина // Новая и новейшая история. 1966, № 4. – С.85–93.

- «Наследие» № 2 (15) (2019)
- Гусейнов А.А., Стёпин В.С., Миронов В.В. и др. Письмо Президенту Российской Федерации о проведении года философии в России // Философия в публичном пространстве современной России. Сб. матер. М.: ЛУМ, 2015. – С.72–74.
- Зюев Н.Ф. Философия Питирима Сорокина: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2004. – 384 с.
- Иванов Е.А. Социальная философия для юристов: Очерк истории: учебное пособие для студентов юридических вузов и факультетов. М.: Волтерс Клувер, 2007. – 904 с.
- Кемеров В.Е. Позиции и пути современной социальной философии // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. 2011, № 2 (14). – С.28–34.
- Керимов Т.Х. Социальная философия: учебник. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 304 с.
- Коган А.М. В творческой лаборатории Карла Маркса: (План экон. исслед. 1857–1859 гг. и «Капитал»). М.: Мысль, 1983. – 174 с.
- Кукарников Д.Г., Чурсанова И.А. Социальная философия: учебно-методическое пособие для вузов. Воронеж: ИПЦ Воронеж. гос. ун-та, 2013. – 79 с.
- Марача В.Г. Рефлексивная коммуникация стратегических субъектов как условие успешной разработки и реализации стратегии развития территории // IV Международная конференция по проблемам управления (26–30 января 2009 года): Сб. тр. М.: Ин-т проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2009. – С.1334–1342.
- Момджян К.Х. Критический анализ теории социокультурных суперсистем в философско-исторической концепции П. Сорокина: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1974. – 17 с.
- Момджян К.Х. Социальная философия // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010, Т. III. – С.609–611.
- Момджян К.Х. Кризис фрагментации в современной социальной философии // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2012, № 1. – С.61–71.
- Момджян К.Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013, Ч. 1. – 400 с.
- Новые идеи в социальной философии / отв. ред. В.Г. Федотова. М.: Ин-т философии РАН, 2006. – 324 с.
- Павлов А.В. Социальная философия и междисциплинарность // Философские науки. 2018, № 6. – С.131–135. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-131-135.
- Поломоинов П.А. Интегрализм как способ преодоления фрагментации современного социального знания: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2009. – 17 с.
- Семенов Ю.И. Личность, общество, культура // Философия и общество. 2001, № 3. – С.39–69.
- Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- Стёпин В.С. Культура // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010, Т. II. – С.341–346.
- Сыров В.Н. Как возможна современная социальная философия // Вестник Волгоградского госуниверситета. Философия. Социология и социальные технологии. 2011, № 2(14). – С.20–27.
- Тереженко Н.А. Социальная философия после «смерти социального». Казань: Казан. ун-т, 2011. – 368 с.
- Тереженко Н.А. Социальная философия в ситуации «смерти социального» (к вопросу о панфилософском статусе социально-философской теории): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Казань, 2012. – 51 с.
- Тетёркин А. Что представляет собой сегодня социальная философия? // Топос. 2010, № 1. – С.43–58.
- Тюгашев И.Е. Питирим Сорокин о первобытном искусстве // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 130-летию со дня рождения): Международная научная конференция, Сыктывкар, 10–12 октября 2019 г.: сборник научных трудов / гл. ред. О.А. Сотникова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. – С.258–262.
- Фофанов В.П. Социальная деятельность как система. Новосибирск: Наука, 1981. – 305 с.
- Фофанов В.П. Социальная философия: к новой исследовательской программе // Гуманитарные науки в Сибири. 1997, № 1. – С.35–40.
- Фурс В. Социальная философия в непопулярном изложении. Вильнюс: ЕГУ, 2006. – 184 с.
- Фурс В. Ницше социальной философии. Российская социальная философия сегодня // Русский журнал. 2009. – 9 июня [http://www.russ.ru/pole/Nischeta-social-noj-filosofii].
- Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. М.: Праксис, 2010. – 264 с.
- Чесноков Г.Д. От концепций исторического круговорота к теориям «постиндустриального общества». М.: «Высш. школа», 1978. – 128 с.
- Шевченко В.Н. Цивилизационный проект для современной России и отечественная социальная философия // VII заседание дискуссионного клуба Центра философских коммуникаций Института философии РАН, 24 сентября 2019 г. [https://www.youtube.com/watch?v=Z-3ZeXNqp90].
- Энгельс Ф. Успехи движения за социальное преобразование на континенте // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 1. – С.525–541.

- Ferrara A.* The Idea of a Social Philosophy // *Constellations*. 2002, No. 9(3). – P.419–435.
- Héctor G.U.* Manual de filosofía social y ciencias sociales. Mexico: Universidad Nacional Autónoma de México, 2001. – 343 p.
- Honneth A.* Das Andere der Gerechtigkeit. Frankfurt/M.: Suhrkamp, 2000. – 340 s.
- Sorokin P.A.* Modern Historical and Social Philosophies. New York: Dover Publications, 1963. – 310 p.
- Vatin F.* De la philosophie sociale à la sociologie : science, normativité et politique // *L'Année sociologique*. 2017, No. 2. – P.295–312. DOI 10.3917/anso.172.0295.

References

- Aleksenko V.G.* Sociokul'turnyj podhod v social'no-filosofskom issledovanii [Sociocultural approach in social and philosophical research]. Definitions of Culture, iss. 1, Tomsk, Tomskii universitet, 1994, pp.68–79.
- Badmaeva M.V.* Social'naya filosofiya Pitirima Sorokina: sushchnost', osobenno-sti: avtoref. dis [Social philosophy of Pitirim Sorokin: essence, features]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Ulan-Ude, 2006, 44 p.
- Barulin V.S.* Social'naya filosofiya: uchebnik [Social Philosophy: Textbook]. Moscow, FAIR PRESS, 2000, 560 p. URL: [https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Bar/01.php].
- Boichenko M.I.* Social'naya filosofiya segodnya: dostizheniya i perspektivy dal'shego razvitiya [Social philosophy today: achievements and prospects for further development]. Scientific journal Proceedings of Voronezh State University, Series: Philosophy, 2014, no. 3, pp. 16–31.
- Gasparyan D.E.* Istoriya social'noj filosofii. Kurs lekcij: ucheb. posobie [History of social philosophy. Course of lectures]. Moscow, Vuzovskii uchebnik, Infra-M, 2012, 166 p.
- Golosenko I.A.* Filosofiya istorii Pitirima Sorokina [Philosophy of the history of Pitirim Sorokin]. Modern and Current History Journal, 1966, no. 4, pp. 85–93.
- Guseinov A.A.* Styopin V.S., Mironov V.V. et al. Pis'mo Prezidentu Rossijskoj Federacii o provedenii goda filosofii v Rossii [Letter to the President of the Russian Federation on the celebration of the year of philosophy in Russia]. Filosofiia v publichnom prostranstve sovremennoi Rossii. Sbornik materialov. Moscow, LUM, 2015, pp.72–74.
- Zyuzev N.F.* Filosofiya Pitirima Sorokina [Pitirim Sorokin's philosophy]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 2004, 384 p.
- Ivanov E.A.* Social'naya filosofiya dlya yuristov: Ocherk istorii: uchebnoe posobie dlya studentov yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov [Social philosophy for lawyers: historical background: the handbook for students of law universities and faculties]. Moscow, Volters Kluver, 2007, 904 p.
- Kemerov V.E.* Pozicii i puti sovremennoj social'noj filosofii [Positions and ways of modern social philosophy]. Science journal of Volgograd State University, Series 7. Philosophy, 2011, no. 2 (14), pp. 28–34.
- Kerimov T.Kh.* Social'naya filosofiya: uchebnik [Social philosophy: a textbook]. Yekaterinburg, Ural'skii universitet, 2018, 304 p.
- Kogan A.M.* V tvorcheskoi laboratorii Karla Marksa: (Plan ekon. issled. 1857–1859 gg. i «Kapital») [In creative laboratory of Karl Marx (Plan of an economic research 1857–1859 and «The Capital»)]. Moscow, Mysl', 1983, 174 p.
- Kukarnikov D.G., Chursanova I.A.* Social'naya filosofiya: uchebno-metodicheskoe posobie dlya vuzov [Social philosophy: a teaching guide for universities]. Voronezh, Voronezhskii universitet, 2013, 79 p.
- Maracha V.G.* Refleksivnaya kommunikaciya strategicheskikh sub'ektov kak uslovie uspeshnoj razrabotki i realizacii strategii razvitiya territorii [Reflexive communication of strategic subjects as a condition for successful design and implementation of the territory 's development strategy]. IV mezhdunarodnaia konferentsiia po problemam upravleniia (January 26–30, 2009): sbornik trudov. Moscow, Institut problem upravleniia im. V.A. Trapeznikova RAN, 2009, pp.1334–1342.
- Momdzhan K.Kh.* Kriticheskij analiz teorii sociokul'turnyh supersistem v filosofsko-istoricheskoi koncepcii P. Sorokina [A critical analysis of the theory of sociocultural supersystems in the philosophical and historical concept of P. Sorokin]. Abstract of Ph.D. thesis. Moscow, 1974, 17 p.
- Momdzhan K.Kh.* Social'naya filosofiya [Social philosophy]. New Philosophical Encyclopedia: in 4 vol. Moscow, Mysl', 2010, Vol. III, pp.609–611.
- Momdzhan K.Kh.* Krizis fragmentacii v sovremennoj social'noj filosofii [The crisis of fragmentation in modern social philosophy]. Moscow State University Bulletin. Series 7. Philosophy. 2012, no. 1, pp. 61–71.

- «Наследие» № 2 (15) (2019)
- Momdzhian K.Kh.* Social'naya filosofiya. Deyatel'nostnyj podhod k analizu cheloveka, obshchestva, istorii [Social philosophy. An activity approach to the analysis of man, society, and history]. Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2013, part. 1, 400 p.
- Novye idei v social'noj filosofii [New ideas in social philosophy]. Ed. V.G. Fedotov. Moscow, Institute of philosophy, Russian Academy of Sciences, 2006, 324 p.
- Pavlov A.V.* Social'naya filosofiya i mezhdisciplinarnost' [Social philosophy and interdisciplinarity]. Philosophical Sciences. 2018, no. 6, pp. 131–135. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-131-135.
- Polomoshnov P.A.* Integralizm kak sposob preodoleniya fragmentacii sovremennogo social'nogo znaniya [Integralism as a way to overcome the fragmentation of modern social knowledge]. Abstract of Ph. D. thesis. Rostov-on-Don, 2009, 17 p.
- Semenov Yu.I.* Lichnost', obshchestvo, kul'tura [Personality, society, culture]. Philosophy and Society. 2001, no. 3, pp. 39–69.
- Sorokin P.A.* Chelovek. Civilizaciya. Obshchestvo [Man. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat, 1992, 543 p.
- Styopin V.S.* Kul'tura [Culture]. New Philosophical Encyclopedia: in 4 vol. Mysl', 2010, Vol. II, pp. 341–346.
- Syrov V.N.* Kak vozmozhna sovremennaya social'naya filosofiya [How is modern social philosophy possible?] Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and social technologies. 2011, no. 2(14), pp. 20–27.
- Tereshchenko N.A.* Social'naya filosofiya posle «smerti social'nogo» [Social philosophy after the «death of social»]. Kazan, Kazanskii universitet, 2011, 368 p.
- Tereshchenko N.A.* Social'naya filosofiya v situacii «smerti social'nogo» (k vo-prosu o panfilosofskom statusе social'no-filosofskoj teorii) [Social philosophy in a situation of the «death of social» (on the issue of the pan-philosophical status of socio-philosophical theory)] Abstract of Doctor's degree dissertation. Kazan, 2012, 51 p.
- Teterkin A.* Chto predstavlyaet soboj segodnya social'naya filosofiya? [What is social philosophy today?]. Topos. 2010, no. 1, pp. 43–58.
- Tyugashev E.A.* Pitirim Sorokin o pervobytnom iskusstve [Pitirim Sorokin about primitive art]. Pitirim Sorokin and paradigms of the global development of the XXIth century (on the occasion of the 130th anniversary of his birth): the International Scientific Conference, Syktyvkar, October 10–12, 2019: sbornik nauchnykh trudov. Ed. O.A. Sotnikova. Syktyvkar, Izdatel'stvo Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta imeni P. Sorokina, 2019, pp. 258–262.
- Fofanov V.P.* Social'naya deyatel'nost' kak sistema [Social activity as a system]. Novosibirsk, Nauka, 1981, 305 p.
- Fofanov V.P.* Social'naya filosofiya: k novoj issledovatel'skoj programme [Social philosophy: to a new research program]. Gumanitarnye nauki v Sibiri, 1997, no. 1, pp. 35–40.
- Furs V.* Social'naya filosofiya v nepopulyarnom izlozhenii [Social philosophy in unpopular statement]. Vilnius, EGU, 2006, 184 p.
- Furs V.* Nishcheta social'noj filosofii. Rossijskaya social'naya filosofiya sего-dnya [The poverty of social philosophy. Russian social philosophy today]. Russian journal, 2009, June 9. URL: [http://www.russ.ru/pole/Nischeta-social-noj-filosofii].
- Habermas Y.* Problema legitimacii pozdnego kapitalizma [The problem of legitimation of the late capitalism]. Moscow, Praxis, 2010, 264 p.
- Chesnokov G.D.* Ot koncepcij istoricheskogo krugovorota k teoriyam «postindustri-al'nogo obshchestva» [From the concepts of the historical circle to the theories of «post-industrial society»]. Moscow, «Vysshaya shkola», 1978, 128 p.
- Shevchenko V.N.* Civilizacionnyj proekt dlya sovremennoj Rossii i otechestvennaya social'naya filosofiya [The civilization project for modern Russia and domestic social philosophy]. VII meeting of the debating club of the Center of Philosophical Communications of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, September 24, 2019. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=Z-3ZeXHqp90].
- Engels F.* Uspekhi dvizheniya za social'noe preobrazovanie na kontinente [Progress of social reform on the continent]. Marx K., Engels F. Works. 2 edition. Moscow, Gospolitizdat, 1955, Vol. 1, pp. 525–541.